

К. Маркс

**Первоначальный вариант «Капитала»
(Экономические рукописи К. Маркса 1857-1859
годов)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
М26

Маркс К.
М26 Первоначальный вариант «Капитала»: (Экономические рукописи К. Маркса 1857-1859 годов) / К. Маркс – М.: Книга по Требованию, 2024. – 464 с.

ISBN 978-5-458-27602-3

В книге впервые в советской литературе осуществлено научное исследование истории создания, теоретического и методологического значения рукописи К. Маркса «Критика политической экономии» (1857-1858 гг.) и ее места в идейном наследии основоположников научного коммунизма. В этой рукописи материалистическое понимание истории превратилось из гипотезы в научно обоснованную теорию прежде всего благодаря раскрытию закона прибавочной стоимости. Она явилась итогом почти 15-летних экономических занятий Маркса. В книге впервые на русском языке публикуется рукопись Маркса «Слиток. Завершенная денежная система» (1851 г.). Адресована научным работникам, преподавателям-обществоведам, аспирантам и студентам.

ISBN 978-5-458-27602-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

развернули работу над новым изданием — Полным собранием сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (МЭГА). Во II отделе МЭГА, документирующем собственно историю работы Маркса над «Капиталом», уже опубликованы первые два и ведется издание третьего рукописного варианта «Капитала»⁹. Публикация в МЭГА рукописи 1857—1858 гг. позволила в ряде случаев уточнить расшифровку текста, усовершенствовать научно-справочный аппарат, частично пересмотреть хронологию работы Маркса в конце 50-х и начале 60-х гг. Воспроизведение в рамках МЭГА всех прижизненных изданий I тома «Капитала» открывает большие возможности для исследования творческой лаборатории Маркса. Уже вышел в свет том с первым немецким изданием¹⁰, и развернулась работа над вторым, третьим и четвертым немецкими, французским и английским изданиями I тома¹¹. В IV отделе, отражающем предысторию «Капитала» — экономические занятия Маркса и Энгельса 40 — первой половины 50-х гг., — публикуются конспекты и выписки по различным вопросам политической экономики, экономической истории и т. д.¹²

Таким образом, существенно расширилась источниковая база для изучения экономического наследия Маркса, основных этапов его идейного развития, предшествовавших выходу в свет «Капитала». Созданы необходимые предпосылки для дальнейшего развития экономического марксологического исследования.

* * *

Предлагаемая монография является первой в советской литературе попыткой комплексного систематического исследования экономических рукописей 1857—1859 гг., впервые полностью опубликованных ИМЛ при ЦК КПСС в 1939—1941 гг. на языках оригинала под общим редакционным названием «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf)» («Основные черты критики политической экономики (черновой набросок)», в буквальном переводе с немецкого). Речь идет о двух небольших незавершенных фрагментах — «Бастиа и Кэри», «Введение» — и большой рукописи «Критика политической экономики», состоящей из двух глав — «Главы о деньгах» и «Главы о капитале» и являющейся, по существу, первым черновым вариантом будущего труда¹³. К экономической рукописи 1857—1858 гг. примыкают и написанное несколько позднее начало главы I «Стоимость», фрагмент первоначального текста первого выпуска «К критике политической экономики», созданного по материалам «Grundrisse», а также некоторые другие наброски Маркса, которые также в той или иной степени анализируются в настоящей работе.

«Grundrisse» во многих отношениях уникальное произведение.

Прежде всего, здесь дан первый набросок марксистской теории стоимости, на ее основе в общих чертах сформулирована теория прибавочной стоимости, и тем самым заложен «краеугольный

камень экономической теории Маркса»¹⁴, совершенно второе великое открытие, превратившее — вслед за открытием материалистического понимания истории — социализм из утопии в науку, хотя многое Марксу еще лишь предстояло решить.

«Grundrisse» отличаются от «Капитала», однако, не только степенью детализации, уровнем научного обоснования. Различия между ними связаны не в последнюю очередь и с тем, что, как писал Маркс в Послесловии ко второму немецкому изданию I тома своего труда, «способ изложения не может с формальной стороны не отличаться от способа исследования. Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение»¹⁵. Именно изучение «Grundrisse», как и других черновых вариантов «Капитала», и позволяет лучше понять, что у Маркса речь идет не о диалектике категорий, а о диалектике предмета — капиталистического способа производства и соответствующих ему отношений производства и обмена, не об «априорной конструкции».

В данной рукописи отчетливо отразилась и другая особенность экономического учения Маркса, а именно то обстоятельство, что оно на всех этапах разработки создавалось в неразрывной связи с двумя другими теоретическими составными частями марксизма — марксистской философией и теорией научного коммунизма. Это внутреннее единство всех частей теоретического наследия Маркса — показатель замечательной целостности марксистской теории, оно обусловлено уже той главной задачей, которая ставилась в ходе ее разработки: превращение социализма из утопии в науку, его научное обоснование.

Рассмотрение Марксова экономического учения в общем контексте марксистской теории как единого целого не слишком часто встречается даже и в современной марксистской литературе¹⁶, а между тем для Маркса, Энгельса, Ленина указанный аспект был наиважнейшим. Не случайно Маркс называл свое учение «политической экономией рабочего класса», а Ленин в этой же связи говорил о «социалистической экономии»¹⁷ Маркса.

Данный аспект имеет, помимо всего прочего, важное значение для борьбы с теми критиками марксизма, которые отрицают революционные выводы марксистской теории, отрывают марксистскую философию и научный коммунизм от экономического учения Маркса, противопоставляют Марксу-ученому Маркса-революционера. Лучшим опровержением подобных утверждений является глубокое исследование генезиса экономической теории Маркса, позволяющее раскрыть органическое единство между этой теорией и революционными выводами научного коммунизма.

В экономической рукописи 1857—1858 гг. Маркс показал неизбежность революционного превращения буржуазного общества в общество коммунистическое. Это стало возможным только в ре-

зультате принципиальной установки Маркса на разработку политической экономии в «широком смысле», когда каждая экономическая общественная формация рассматривается как исторически обусловленное звено в развитии человеческого общества. Отсюда — то внимание к докапиталистическим формациям и к будущему коммунистическому обществу, которое Маркс уделяет им в первоначальном варианте «Капитала». Взгляды Маркса на коммунистическую экономику, высказанные в данной рукописи, его методологический подход к выяснению основных черт нового общества имеют непреходящее значение, служат надежным компасом при выработке конкретных путей дальнейшего продвижения человечества к коммунизму.

По мере разработки экономической теории Маркс поневоле должен был все больше внимания уделять специальным вопросам капиталистической экономики, тогда как на стадии первоначального варианта «Капитала» он еще рассматривал экономические проблемы в значительно более широком плане, в плане общей теории капиталистического способа производства, охватывающей все важнейшие стороны буржуазного общества. Это же касается и диалектико-материалистического метода Маркса. В «Капитале», где на первый план выдвинулась задача *изложения* полученных научных результатов, Маркс убрал те «методологические леса», которые помогли ему создавать свое учение. В «Grundrisse» же, напротив, наиболее рельефно выступает сам метод *исследования*. Материал рукописи 1857—1858 гг. позволяет также в деталях проследить сложный процесс разработки структуры будущего «Капитала» на его начальной стадии, что, в свою очередь, дает возможность ясно увидеть тот чрезвычайно высокий уровень абстракции, на котором был написан «Капитал». Именно мощная «сила абстракции», примененная Марксом в процессе создания экономической теории, позволила ему раскрыть глубинные тенденции развития капиталистической экономики. В этой связи материал рукописи содержит важные отправные пункты, помогающие в исследовании современного капитализма.

* * *

Работу Маркса над первоначальным вариантом «Капитала» необходимо исследовать как один из этапов в развитии марксизма. При этом, справедливо считая период 50—60-х гг. центральным в истории создания экономического учения Маркса, тем не менее необходимо рассматривать его как *непосредственное продолжение* предыдущего периода — 40-х гг. Различные этапы в истории марксизма, и в частности в истории «Капитала», тесно связаны между собой, так как это различные ступеньки *одной* лестницы. Достижения Маркса в 40-е гг. — в разработке метода экономического исследования, экономической теории, в экономическом обосновании научного коммунизма — явились той отправной точкой, с которой в 1850 г. начался новый этап в создании «Капитала».

Уже в начале 40-х гг. Марксу стал ясен утопический характер предшествующих социалистических и коммунистических воззрений, и тогда же им была поставлена задача «теоретического обоснования коммунистических идей»¹⁸. Однако такое обоснование стало возможным только в результате разработки (совместно с Энгельсом) диалектико-материалистического понимания истории и создания теории прибавочной стоимости. «Благодаря этим открытиям,— писал Энгельс,— социализм стал наукой»¹⁹.

Материалистическая концепция исторического процесса была создана Марксом и Энгельсом в 1843—1846 гг. на основе проведенных ими философских, исторических и экономических исследований. Тогда же, в качестве главного вывода из данной концепции, были сформулированы общие положения теории научного коммунизма, сутью которых, по характеристике Ленина, является «выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества»; выяснение этого Ленин считал «главным в учении Маркса»²⁰. Действительно, в 1843—1844 гг. в работе «К критике гегелевской философии права. Введение» Маркс впервые пришел к следующему выводу: если пролетариат хочет освободить себя от угнетения, которому он подвергается в буржуазном обществе, от капиталистической эксплуатации, он должен уничтожить само это общество, основанное на частной собственности, и построить общество без классов, коммунистическое общество. С тех пор, говоря словами Энгельса, «теоретическое выражение позиции пролетариата» в классовой борьбе с буржуазией, «теоретическое обобщение условий освобождения пролетариата»²¹ становится центральной задачей всего марксистского учения. Энгельс обращал особое внимание на революционный характер тех выводов, которые следовали из материалистического понимания истории: «...при дальнейшем развитии нашего материалистического тезиса и при его применении к современности нам сразу открывается перспектива великой, величайшей революции всех времен»²².

Однако разработка материалистического понимания истории, так же как и вытекающей из него теории научного коммунизма, отнюдь не была завершена в 40-е гг.; напротив, она была в то время лишь начата. «Пока это была еще только гипотеза, но,— подчеркивал Ленин,— такая гипотеза, которая впервые создавала возможность строго научного отношения к историческим и общественным вопросам»²³. В частности, материалистическая концепция истории указывала пути дальнейшей разработки и обоснования теории научного коммунизма.

Для того чтобы выяснить действительное положение рабочего класса в буржуазном обществе и дать научный прогноз того будущего, которое его ожидает, необходимо было вскрыть коренные тенденции развития данного общества, механизм его функционирования. Из материалистического понимания истории следовало, что основой буржуазного общества является его экономика, капита-

листический способ производства, поэтому первоочередной задачей стало открытие и исследование «экономического закона движения»²⁴ этого общества. «Признав, что экономический строй является основой, на которой возвышается политическая надстройка,— отмечал Ленин,— Маркс всего более внимания уделил изучению этого экономического строя»²⁵. Разработанная в «Капитале» теория прибавочной стоимости, создание которой Энгельс считал «полной и законченной научной революцией»²⁶ в политической экономии, позволила раскрыть механизм функционирования капиталистического способа производства и обнаружить коренные тенденции его развития. Ленин подчеркивал, что «неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества»²⁷. Создание основ экономической теории марксизма в «Grundrisse» означало, таким образом, экономическое обоснование теории научного коммунизма, а вместе с тем и завершение процесса превращения социализма из гипотезы в «научно доказанное положение»²⁸.

Экономическое учение Маркса неотделимо и от марксистского диалектико-материалистического метода, конкретизацией которого, применением «к фактам определенной эмпирической науки, политической экономии»²⁹ явилось создание логики «Капитала»³⁰ — метода экономического исследования Маркса. «Выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии,— писал Энгельс,— мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению»³¹.

Экономическое учение Маркса явилось обоснованием теории научного коммунизма не только и не столько потому, что те выводы, к которым пришел Маркс в ходе разработки этого учения, полностью подтвердили ранее сформулированные основные положения научного коммунизма. Самое важное заключается в том, что разработка экономического учения дала Марксу возможность существенно *дополнить* и *развить* указанные основные положения, настолько конкретизировать теорию научного коммунизма, что ее выводы смогли получить всестороннюю *практическую* проверку в ходе классовой борьбы пролетариата. Теория научного коммунизма, а тем самым и ее теоретическая основа, в первую очередь материалистическое понимание истории, была проверена ходом исторического процесса уже в революционных битвах 1848—1849 гг. История I Интернационала также свидетельствует о том, что теория Маркса в 60-е гг. XIX в. становилась для рабочего класса подлинным руководством к действию в его политической и экономической борьбе с классом капиталистов. Стимулируя дальнейшее развитие марксистского экономического учения, указанная историческая проверка вместе с тем показала, что это учение адекватно раскрывает структуру капиталистической экономики, механизм ее функционирования, коренные тенденции ее развития. Ленин

отмечал, что «наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение»³².

* * *

Свою задачу в настоящей монографии авторский коллектив видел в том, чтобы раскрыть сформулированные выше тезисы и таким образом показать, в чем заключалась научная революция, которую осуществил Маркс в объемистой рукописи, не увидевшей света при его жизни.

Эта революция была подготовлена пятнадцатилетними интенсивными занятиями в библиотеках Парижа, Манчестера, Брюсселя, Лондона. Поэтому авторы считали необходимым также — в той мере, в какой позволяет сегодня источниковая база, — осветить и этот, до сих пор малоисследованный, этап его творческой биографии. В то же время, поскольку произведения того периода — «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Немецкая идеология», «Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал» и некоторые другие, — где формулируются первые, пока еще не вполне самостоятельные, суждения Маркса в области политической экономии, достаточно хорошо изучены и освещены в советской литературе, им уделено относительно меньше внимания при рассмотрении предыстории «Капитала».

«Grundrisse» завершают предысторию главного произведения Маркса, и в то же время с них начинается его собственная история.

Глава I

ЗАНЯТИЯ МАРКСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЕЙ в 40-е гг.

1. ИНТЕНСИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ РАБОТ БУРЖУАЗНЫХ ЭКОНОМИСТОВ

Вывод о том, что «анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»¹, сделанный под влиянием опыта публицистической и научной деятельности начала 40-х гг., неизбежно привел Маркса к осознанию необходимости заняться новой для него наукой. Переезд в Париж (осень 1843 г.), знакомство с рабочим движением во Франции, статья Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии» в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher», одним из редакторов которого был Маркс, а также изучение социалистической и коммунистической литературы во многом способствовали тому, что Маркс занялся изучением политической экономии.

Открытие исторической роли пролетариата неизбежно требовало осмысления экономических условий его существования. Центральным пунктом размышлений Маркса в этот период становится проблема частной собственности. И это не случайно. Идеологи буржуазии исходили из законности и незыблемости этой основы капиталистического общества. Признание «естественности» частной собственности означало бы для пролетариата увековечивание его рабского положения, тогда как провозглашение ее несправедливости и неправомерности было первым шагом на пути к научному обоснованию исторической неизбежности перехода к коммунизму. Отмена частной собственности была требованием всех коммунистических течений того времени. Поэтому понятно, что, приступив к изучению экономической литературы, Маркс стремится, в частности, уяснить для себя вопрос: каким образом буржуазные экономисты обосновывают правомерность частной собственности?

1.1. Парижские эксерптные тетради (1843—1845 гг.)

Систематические экономические занятия Маркса начались примерно в конце 1843 — начале 1844 гг. в Париже серией конспектов и выписок по политической экономии, получивших в современной литературе название парижских эксерптных² тетрадей. Уже в них наметились основные направления исследований

Маркса не только в 40-х гг., но и на более длительную перспективу. Круг его интересов с самого начала был достаточно широким. Выяснение законов развития буржуазного производства требовало *всестороннего* изучения экономической теории, уяснения систем и категорий политической экономии, разграничения различных школ и направлений. Наряду с интересом к общетеоретическим, фундаментальным проблемам политэкономии у Маркса уже в Париже наметились отдельные конкретные направления, которые в последующем получают более глубокое развитие.

Парижские эксерптные тетради свидетельствуют, что Маркс быстро продвигался в освоении политической экономии. Во всяком случае ясно, что к августу 1844 г., ко времени знаменательной встречи Маркса и Энгельса в Париже, политическая экономия уже стала основной сферой научных интересов Маркса. Энгельс впоследствии писал об этом периоде: «Свои экономические занятия Маркс начал в 1843 г. в Париже изучением великих англичан и французов»³.

Среди изученных и законспектированных Марксом в Париже произведений были основные работы видных английских экономистов, создателей классической буржуазной политической экономии А. Смита и Д. Рикардо, сочинения их последователей, интерпретаторов и противников — английских и французских экономистов Дж. Милля, Мак-Куллоха, Сэя, Дестюта де Траси, Прево, Скарбека, которых Маркс оценит впоследствии в основном как вульгаризаторов учения классиков, книга французского социалиста Бюре о положении пролетариата в Англии и Франции и работы немецких экономистов Шюца, Листа, Озиандера и, наконец, «Наброски к критике политической экономии» Энгельса.

Даже простой перечень сочинений и имен экономистов, изученных Марксом в Париже, свидетельствует о его намерении проследить развитие буржуазной экономической мысли в достаточно широком историческом диапазоне, проанализировать взгляды экономистов разных эпох и различных направлений. Маркс в это время еще не проводит различия между отдельными направлениями в буржуазной политической экономии и выбирает, скорее всего, тех авторов и те работы, которые имели тогда наибольшее распространение. Немалое влияние на выбор авторов оказали и «Наброски к критике политической экономии» Энгельса.

Изучая и конспектируя книги буржуазных экономистов, Маркс знакомится с основами буржуазной политической экономии, с ее категориями. Первые его конспекты (выписки из книг Смита и Сэя) являются в большинстве своем простым отражением содержания этих книг. Выписки из книг Сэя делаются преимущественно на французском языке, лишь с отдельными немецкими словами, служащими связками. Только в одном месте они сопровождаются собственными замечаниями Маркса. Выписав из сэевского «Трактата по политической экономии» краткие определения «принципов, управляющих природой и обращением богатства»,

Маркс делает весьма характерное замечание относительно буржуазной политической экономии, связанное с его тогдашними взглядами на основу буржуазного общества: «*Частная собственность* есть факт, обоснованием которого политическая экономия не занимается, но который составляет ее основу.

Нет ни одного *богача* без частной собственности, и политическая экономия по своей сути есть *наука обогащения*. Следовательно, нет никакой политической экономии без частной собственности. Вся политическая экономия покоится, таким образом, на факте, который не обязателен». Буржуазной политической экономией при определении богатства «подставляется понятие *стоимости*, которое еще не развито; поэтому богатство определяется как «сумма стоимостей», «сумма ценных вещей», которыми владеют»⁴.

Уже следующая тетрадь с выписками из французского издания книги Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов» показывает, насколько Маркс продвинулся в овладении экономической терминологией. Этот конспект написан в основном по-немецки, лишь некоторые цитаты даны по-французски. Попутно Маркс делает отдельные критические замечания. Уже на 4-й странице конспекта I тома Маркс замечает, что Смит в своих объяснениях замыкается в порочном кругу: «Чтобы объяснить разделение труда, он подставляет обмен. Но чтобы обмен был возможен, он должен уже предполагать разделение труда, различие человеческой деятельности»⁵. И в ряде других мест своего конспекта Маркс также отмечает ошибки и противоречия в объяснениях Смита.

Сразу после этого Маркс предпринял первую попытку обобщить материал и создал первую из «Экономическо-философских рукописей 1844 года». Эта попытка убедила его в недостаточности знаний. Он продолжил знакомство с экономической литературой. Он читает Рикардо, Милля, Мак-Куллоха. Чем дальше продвигается Маркс в изучении политической экономии, тем больше в его эксцерптных тетрадях становится замечаний, собственных комментариев, отражающих его отношение к тем или иным положениям буржуазных экономистов.

Все парижские экономические эксцерпты Маркса проникнуты одной идеей: буржуазная политическая экономия базируется на ложной основе — на признании незыблемости частной собственности, но не объясняет ее, не раскрывает ее социального содержания. Для Маркса все буржуазные экономисты, независимо от того, к какой экономической школе они относились, выступают защитниками частной собственности, отличаются между собой лишь по форме ее защиты. Их точке зрения он противопоставляет свою точку зрения — точку зрения коммуниста, считающего частную собственность фактом «отнюдь не обязательным». В домарксовой социалистической литературе частная собственность была подвергнута острой критике. Однако критика ее Марксом

существенно отличается от критики социалистов-утопистов, так как он ведет ее с позиций материализма и коммунизма.

Маркс показывает в своих парижских эксцерптах, что именно признание буржуазными экономистами незыблемости частной собственности не позволяет им правильно решить целый ряд проблем, ставит их в заколдованный круг тех непреодолимых противоречий, из которого они не могут найти выхода.

С еще большей силой Маркс разоблачал стремление буржуазных экономистов скрыть антагонистические противоречия капиталистического общества. «Подлость политической экономии,— критикует Маркс рикардианцев,— заключается в том, что, взяв в качестве предпосылки созданную частной собственностью враждебную противоположность интересов, она строит свои спекулятивные рассуждения так, будто интересы не разобщены, а собственность — общее достояние. Таким образом, она способна доказать, что, если я все потребляю, а ты все производишь, с точки зрения общества производство и потребление находятся в надлежащем порядке»⁶. Так уже в своих первых критических замечаниях к выпискам из работ буржуазных экономистов Маркс вскрывает апологетический смысл их теорий.

Под углом зрения критики частной собственности Маркс рассматривает в парижских эксцерптах и все остальные связанные с нею и определяемые ею проблемы и категории — такие, как стоимость, деньги, кредит и т. д. Причем в своем подходе к этим категориям Маркс исходит из того, что они являются не только следствием частной собственности, но, в свою очередь, воздействуют на нее, увеличивая ее общественную силу и господство над людьми.

Конспектируя работы буржуазных экономистов, Маркс заметил, что центральное место в их теориях занимает проблема стоимости, вопрос о том, что лежит в ее основе, чем определяется величина стоимости товаров и каков механизм их обмена — закон стоимости. При этом он сразу отметил, что разные экономисты по-разному трактуют эту проблему. В первоначальных выписках из работ Сэя, Скарбека и Смита Маркс аккуратно заносит в тетради даваемые ими определения стоимости⁷, но уже в комментариях к выпискам из книги Рикардо «О началах политической экономии и налогового обложения» он записывает: «Рикардо фиксирует в определении стоимости лишь издержки производства, Сэй — полезность/потребность. У Сэя конкуренция заступает место издержек производства»⁸. Такое же сопоставление определений стоимости у разных экономистов Маркс находит и в статье Энгельса и составляет ее краткий конспект. В это время Маркс, как и Энгельс, отрицательно относится к рикардовской трудовой теории стоимости — на том основании, что в условиях частной собственности стоимость не имеет реального существования, она абстрактна, реальны же лишь рыночные цены, определяемые конкуренцией.